

На правах рукописи

Ван Шуцзин

**Китайские выпускники Ленинградского института имени И. Е. Репина
1950 – начала 1960-х годов и их искусствоведческая деятельность
в Китайской Народной Республике**

Специальность: 5.10.1 – теория и история культуры, искусства (искусствоведение)

Автореферат
диссертация на соискание ученой степени
кандидата искусствоведения

Санкт-Петербург

2024

Диссертация выполнена на кафедре искусствоведения и педагогики искусства федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена»

Научный руководитель: **Яковлева Елена Пантелеевна**,
доктор искусствоведения

Официальные оппоненты: **Глинтерник Элеонора Михайловна**, доктор искусствоведения, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет», заведующий кафедрой рекламы

Боровская Елена Анатольевна, доктор искусствоведения, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургская академия художеств имени Ильи Репина», профессор кафедры русского искусства

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «**Санкт-Петербургский государственный институт культуры**»

Защита диссертации состоится 4 апреля 2024 года в 16 часов на заседании диссертационного совета 23.1.015.01, созданного на базе федерального государственного бюджетного научно-исследовательского учреждения «Российский институт истории искусств» по адресу: 190000, Санкт-Петербург, Исаакиевская площадь, дом 5.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Российского института истории искусств и на сайте <http://artcenter.ru>

Автореферат разослан «_____» _____ 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат искусствоведения

Булатова Динара Айдаровна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертация посвящена комплексному исследованию процесса обучения, становления, формирования и профессиональной деятельности шести представителей первого поколения искусствоведов Китайской Народной Республики, проходивших обучение с 1954 по 1960 год в Советском Союзе на факультете теории и истории искусств Ленинградского государственного института живописи, скульптуры и архитектуры имени И.Е. Репина Академии художеств СССР.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения искусствоведения КНР и выявления его глубинной связи с ленинградско-петербургской академической школой искусствоведения, что, в свою очередь, требует исследования культурно-художественных и образовательных коммуникаций между КНР и СССР, КНР и Российской Федерацией, изучения особенностей советского, российского и китайского художественного и искусствоведческого образования, а также профессиональной деятельности первых дипломированных выпускников – художников и искусствоведов КНР, получивших образование в Ленинградском академическом институте имени И.Е. Репина в 1950–1960-е годы.

Актуальность диссертации связана с необходимостью осмысления уникальности факультета теории и истории искусств Института имени И.Е. Репина как учебно-научного и административно-структурного подразделения советско-российского художественного вуза, осуществляющего подготовку студентов, аспирантов и стажеров по искусствоведческой специальности, повышение квалификации специалистов и руководство научно-исследовательской деятельностью кафедр, входивших в его структуру.

Важное значение для российской и китайской науки имеет исследование процесса обучения на факультете теории и истории искусств в период с 1954 по 1960 год шести граждан КНР, ставших на родине известными искусствоведами – историками и теоретиками искусства, художественными критиками, преподавателями и деятелями культуры. Это Чэн Юньцзянь (1932–2014), Ли Юйлань (1933–2022), Си Цзинчжи (род. 1935), Шао Дачжэнь (род. 1934), Тань Юнтай (1934–2013), а также музеевед Сюй Чжипин (1928–2007).

Анализ документальных материалов из Научного архива Российской академии художеств (РАХ) в Санкт-Петербурге и личных архивов художников и искусствоведов КНР, изучение соответствующей литературы на русском и китайском языках, все в целом позволило впервые в науке подробно исследовать процесс обучения каждого из упомянутых выше персоналий, определить роль личности и профессиональных качеств их советских преподавателей, осмыслить и оценить в целом методику их обучения и охарактеризовать значение ленинградской школы искусствоведения в процессе становления и дальнейшей деятельности китайских искусствоведов на родине. Вклад их в гуманитарную науку, культуру, изобразительное искусство, в художественное и

искусствоведческое образование КНР также свидетельствует об актуальности настоящего исследования.

Степень научной изученности проблемы. Заявленная в названии диссертации тема до последнего времени ни в российском, ни в китайском искусствоведении не являлась предметом специального научного рассмотрения. В диссертации ее анализ базируется на исследовании обширного круга документальных источников, впервые вводимых в научный оборот и изучении литературных материалов на русском и китайском языках, связанных со следующим тематическим спектром вопросов: *осмысление России в контексте мировой культуры* (А.Л. Казин, 2004); *хроника основных событий культурно-художественной и образовательной жизни в СССР и Российской Федерации* (РОССПЭН, 2002); *своеобразие социалистической национальной культуры* (Д.Х. Берднярова, 1985); *история Китая в XX веке* (В.Н. Усов, 1998, 2006; О.Е. Непомнин, 2011; С.Л. Тихвинский, 2013); *китайская культура и искусство* (С.Д. Маркова, 1978; М.Е. Кравцова, 2004; сборник статей, составленный В.В. Малявиным, 2004; Г.А. Ткаченко, 2008; В.Б. Тимофеева, 2016); *история русского и советского изобразительного искусства* (Д.В. Сарабьянов, 1979; В.А. Лентяшин, 1984; Си Цзинчжи, 1984, 1986, 1990, 1999, 2000, 2005; Чэнь Пэн, 1997, 1999, 2022; Н.Н. Третьяков, 2020); *история изобразительного искусства КНР* (Чжан Хуацин, 1987; Неглинская, 2010); *китайской живописи* (Ай Чжунсинь, 1956; Тань Юнтай, 1983; Ло Гунлю, 1996; Ли Япин, 2008; Ма Лиминь, 1916; Шао Дачжэнь, 1993, 1999, 2001 и т.д.); *китайской скульптуры* (Шао Дачжэнь, 2002, 2013; Цао Чунышэн, 2013; Ян Цзин); *театрального искусства КНР* (И.В. Гайда, 1958); *Пекинской оперы Чэн Яньцю* (Чэн Юньцзянь, 2000, 2003, 2010).

Это также вопросы *советско-китайских и российско-китайских отношений* (Пын Мин, 1959; О.Б. Борисов, Б.Г. Колосков, 1980; О.Б. Рахманин, 2002; Люй Цин, 2003; Чжао Инцун, 2003; Е.С. Левина, 2005; С.Л. Тихвинский, 2005; А.М. Решетов, 2006; Го Ли, 2013; сборник статей под ред. А.В. Лукина, 2013; И.С. Виноградов, 2018; Бай Сяогуан, 2022); *сотрудничество в области культуры* (Л.Р. Клецкий, 1960; О.В. Васьков, 1970; А.С. Цветко, 1974; А.М. Ходжаев, 1987; Чень Мей-Фень, 1995; Ли Суйань, Ли Чжаохуй, 2007; Вэнь Цзидун, 2009; Е.В. Соловьева, 2009; П.А. Калашников, 2010; О.Н. Рябченко, 2010; Го Ли, 2013; О.С. Сапанжа, 2020); *образования* (Ян Сян-хай, 1961; Л.Л. Супрунова, 2007); *культуры и образования* (Си Цзинчжи, 2001; Е.П. Яковлева, Нин Бо, 2007, 2012; Ли Япин, 2008; Вэнь Цзидун, 2009; Тун Цзинхань, 2009; А.Р. Аликберова, 2014; Чжан Хуацин, 2014; Ван Шо, Ли Мэнлун, 2016; 2018; Цуй Иньбин, 2020, Чэнь Пэн, 2022); *литературы и искусства* (Ван Сюй, 2022). Вопросам *международного культурного обмена и его влияния на развитие национальной культуры* посвятил свое исследование философ В.И. Белый (1992), а советско-китайской и российско-китайской *межкультурной коммуникации в области изобразительного искусства и художественного творчества* – дальневосточные исследователи Н.А. Федоровская (2020) и Цинь Сяофэн (2022).

Весьма ценными для диссертации оказались труды по *истории художественного образования и его институций* в России, СССР и КНР

(А.А. Васильев, 2007), в первую очередь, по истории *Российской академии художеств и Института имени И.Е. Репина* (В.Г. Лисовский, 1982; И.А. Бартенев, 1983; П.М. Сысоев, 1983; Б.С. Угаров, 1983; А.К. Лебедев, С.А. Покрышкина-Бородина, 1984; С.М. Грачева, 2009), а также *Центральной академии художеств Китая* (Ван Юйшань, 1994). О *художественном образовании КНР* писали Ван Юйшань (1994), М.А. Боечко (2002); Чэнь Жуйлинь (2002); Вэй Хао, (2009); Т.Л. Гурулева (2017), Чжао Синьсинь (2022); об *истории и традициях русской и советской художественной школы* – Н.М. Молева и Э.М. Белютин (1967), Б.С. Угаров (1978, 1983), М.К. Аникушин (1983), В.В. Бабияк (2003); С.М. Грачева (2009). *Проблему художественно-эстетического воспитания на Западе и в Китае* исследовал Гаосян Лю (2018), а *вопросы обучения китайских студентов в КНР у советских преподавателей в 1950-е годы* изучали Ай Чжунсинь (1956), Ли Япин (2007, 2008); Си Цзинчжи (2010), Чжао Пэн (2015, 2017); Ян Цзин (2021), Чжан Чжихай (2023) и др. Особый интерес диссертанта вызвали исследования процесса *обучения китайских граждан в вузах СССР и Российской Федерации* (Жун Сухэ, 2013; Янь Мэйвэй, О.В. Залеская, 2014 и др.), особенно – в *Ленинградском институте имени И.Е. Репина* на факультетах *живописи* (Нин Бо, 2010; Пань Икуй, 2013; Чжао Пэн, 1917; Цзинь Лихуа, 2019) и *скульптуры* (Ян Цзин, 2021).

Несомненный интерес вызвали труды по вопросам *влияния русской и советской художественной школы на китайское изобразительное искусство и художественное образование* (Цзян Дакке, 2006; Чэнь Вэньхуа, 2007, 2008; Ли Япин, 2008; Е.П. Яковлева и Нин Бо, 2007; Нин Бо, 2008, 2009, 2010, 2011); Пань Икуй, 2011, 2012, 2013; Го Сяобинь, 2017; Го Цзиньюй и И.Н. Миклушевская, 2022), а также проблемы *взаимовлияния искусств* (Л.В. Никифорова, 2018; Чжан Хунтао, 2019; С.М. Грачева, 2020, 2021; Лу Хунюн, 2021).

Ключевой темой диссертационного исследования стало изучение деятельности *факультета теории и истории искусств* (далее: ФТИИ) Ленинградского института живописи, скульптуры и архитектуры имени И.Е. Репина, в связи с чем были проанализированы труды по *истории ФТИИ* (С.М. Грачева, 2009, 2012, 2018; Ц.Г. Нессельштраус, 2012; В.С. Шилов, 2012), по *профессиональной подготовке искусствоведов* (С.М. Грачева, 2000, 2009, 2022); изучена литература, посвященная *личностям основоположников ФТИИ и его преподавателям* до начала 1960-х годов – А.С. Гущина, С.К. Исакова, Н.Н. Пунина, П.Н. Шульца, М.В. Доброклонского, Н.Д. Флиттнер, В.Ф. Левинсон-Лессинга, М.К. Каргера, С.В. Коровкевич, А.П. Чубовой, И.В. Гинзбург, А.Н. Савинова, И.Н. Бродского, И.А. Бартенева, А.Л. Кагановича, Ц.Г. Нессельштраус, О.И. Галеркиной, В.И. Раздольской и др. Особое внимание уделено руководителям дипломных работ будущих китайских искусствоведов – Р.И. Власовой, А.П. Чубовой, С.В. Коровкевич и А.Н. Савинова, а также куратора китайского музееведа Н.М. Волынкина. С точки зрения методологии исследования полезной оказалась литература по *биографике и биографоведению* (И.Л. Беленький, 1999, 2001; Е.С. Воля, 2012, 2016; сборник статей под редакцией

Л.П. Репиной, 2005, а также статья Н.Н. Мусиной о биографии художника как методе исследования его творчества (2008).

Значимыми для диссертации явились издания *по искусствоведческому образованию* в Зубовском институте (К.А. Кунпан, 2014; В.Г. Ананьев, М.Д. Бухарин, О.С. Сапанжа, 2021 и др.), на исторических факультетах Московского (под ред. С.П. Карпова, 2004) и Санкт-Петербургского (Т.В. Ильина, 2004) университетов, в Школе Общества поощрения художеств (Е.А. Боровская, 2009, 2011, 2022), а также по *истории* и особенностям петроградского-ленинградского ВХУТЕИНа (Э.М. Глинттерник, 2021), предшествующего созданию Всероссийской академии художеств (С.М. Грачева, 2022) и основанию Института живописи, скульптуры и архитектуры при ней.

Особое внимание в диссертации уделено осмыслению *значения музея в системе культуры* (М.С. Каган, 1994), *музееведческому образованию* (Е.Н. Мастеница, 2006, 2013; О.С. Сапанжа, Ван Шуцзин, 2019) и *музейной педагогике* (Л.М. Шляхтина, 2021), а также расширению понимания природы художественных ценностей посредством введения в *историю искусств вопросов культурологии* (О.А. Кривцун, 1994), в связи с чем очевидной явилась польза для диссертации культурологических трудов М.С. Кагана, Л.М. Мосоловой и других ученых.

Немаловажным явилось понимание специфики *искусствоведения в связи с историей изобразительного искусства* (В.А. Леняшин, 1984; В. Полевой, 2004; В.Н. Гращенков, 2005; С.М. Даниэль, 2016), сочетания в искусствоведении понятий *«искусство»* и *«слово»* (Н.А. Дмитриева, 1962), связи с *произведением искусства как предметом искусствоведения и музейной педагогики* (А.Г. Бойко, 2003).

Выявленные документальные и литературные материалы позволили проанализировать *традиции преподавания* на ФТИИ ведущих искусствоведческих дисциплин; понять *постановку научной работы в области искусствоведения*; рассмотреть вопросы *методологии* искусствоведческих исследований; осмыслить *методологические основания современного актуального искусствоведения*.

Существенное значение для работы имели научные конференции и сборники статей по их материалам. Так, в издании 2012 года проанализированы *современные проблемы академического искусствоведческого образования*, а на конференции «Историко-теоретические проблемы ленинградско-петербургской академической школы искусствоведения (к 100-летию со дня рождения Р.И. Власовой)» (2019) в докладе Е.П. Яковлевой впервые рассмотрен вопрос о *«ленинградско-петербургской искусствоведческой академической школе как целостном культурно-историческом и образовательном феномене»*. В работе над диссертацией оказались востребованными также труды советских и современных ученых, посвященные *роли традиций* в искусстве и искусствоведении (А.А. Каменский (1983), Б.С. Угаров (1983), А.К. Крылов (1984), М.К. Неклюдова (1991), С.М. Грачева (2000, 2009, 2019, 2022), Е.А. Боровская (2022) и др. В монографии Н.А. Яковлевой (1986) на примере

жанров русской живописи рассмотрены *основы теории и методики системно-исторического анализа*, что имеет прямое отношение к современному восприятию дипломных работ китайских выпускников ФТИИ 1959–1960 годов.

Как основные предметы, изучаемые китайскими студентами ФТИИ 1950-х годов, в диссертации были проанализированы *учебные пособия по истории русского, советского и зарубежного искусства, книги и статьи по художественной критике* (Д.В. Сарабьянов, 1979; В.Н. Прокофьев, 1978; С.М. Грачева, 2009, 2010); изучена актуальная для советского и китайского искусствоведения *проблема реализма и соцреализма в изобразительном искусстве* (С.В. Коровкевич, 1969; В.В. Ванслов, 1974, 1982, 1983, 2004; Си Цзинчжи, 1999; А.И. Морозов, 2007). По мере необходимости в процессе работы привлекались разного рода *словари, справочники, энциклопедии*, изданные в России и КНР.

Значимое место среди изученных публикаций занимают научные, популярные и художественно-критические труды и воспоминания китайских искусствоведов и художников – выпускников ФТИИ (Чэн Юньцзян, Ли Юйлань (Чэнь Пэн), Си Цзинчжи, Шао Дачжэнь, Тань Юнтай, Сюй Чжипин) и творческих факультетов Ленинградского института имени И.Е. Репина 1950–1960-х годов, которые внесли каждый свой вклад в китайское изобразительное искусство и искусствоведение. Это издания, подготовленные такими живописцами как Цюань Шаньши (1979, 1982, 1986, 1987, 1998, 1999, 2002, 2008, 2011), Фынь Чжень (1980, 1984, 1988), Цю (Сюй) Минхуа (1985, 1986), Чжан Хуацин (1987, 2011, 2014), Ло Гунлю (1996), Линь Цзунь (2002), Линь Ган (2019), Дэн Шу и Хоу Иминь (2016), скульптор Цао Чуньшэн (2013) и др.

В ходе работы над диссертацией привлекались исследования современных ученых, изучающих творчество китайских художников, обучавшихся в Институте имени И.Е. Репина в одно время с китайскими искусствоведами и в конце XX – начале XXI века (Ван Цинтянь, 2018), Цзинь Лихуа, 2019; Му Кэ, 2019 и др.).

Анализ обширной литературы на русском и китайском языках позволил сконцентрировать внимание на *сущностных проблемах*, получивших отражение в процессе обучения искусствоведческой специальности китайских студентов в советском художественном вузе и проанализировать их дальнейшую профессиональную деятельность в КНР.

Объект исследования – китайское искусствоведение второй половины XX – первых двух десятилетий XXI века в контексте традиций ленинградской академической школы искусствоведения.

Предмет исследования – подготовка китайских специалистов в области искусствознания в системе советского художественного образования на факультете теории и истории искусств Ленинградского государственного института живописи, скульптуры и архитектуры имени И.Е. Репина Академии художеств СССР (1954–1960) и их многолетняя, разнообразная и плодотворная профессиональная деятельность в Китайской Народной Республике.

Цель диссертации – провести комплексное исследование процесса обучения граждан Китайской Народной Республики на факультете теории и истории искусств Ленинградского института имени И.Е. Репина и проанализировать все виды их профессиональной искусствоведческой деятельности в КНР.

Задачи исследования:

- охарактеризовать Ленинградский (Санкт-Петербургский) институт имени И.Е. Репина как ведущий художественный вуз Советского Союза и Российской Федерации, рассмотрев его деятельность в контексте советско-китайских и российско-китайских историко-культурных и образовательных обменов;
- проанализировать историю, традиции, особенности ФТИИ как структурного подразделения Ленинградского института имени И.Е. Репина и охарактеризовать его преподавательский состав периода 1950 – начала 1960-х годов;
- определить феномен ленинградской академической школы искусствоведения;
- выявить имена граждан КНР, обучавшихся на ФТИИ Ленинградского института имени И.Е. Репина в 1950 – начале 1960-х годов, изучить и проанализировать их биографии и особенности обучения на основе документальных материалов из Научного архива РАХ в Санкт-Петербурге и частных архивов граждан КНР;
- рассмотреть многолетнюю научно-исследовательскую, художественно-критическую, образовательную, просветительскую, редакционно-издательскую, общественно-культурную, административно-организационную и международную деятельность в КНР всех представителей первого поколения китайских искусствоведов – выпускников Ленинградского института имени И.Е. Репина конца 1950 – начала 1960-х годов;
- охарактеризовать личности китайских искусствоведов второй половины XX – первых десятилетий XXI века, связав их профессиональную деятельность с ленинградской академической школой искусствоведения, и определить вклад каждого искусствоведа в научно-художественное и искусствоведческое образование КНР;
- определить роль и значение советско-китайских и российско-китайских культурно-образовательных коммуникаций в области художественного образования и искусствоведения.

Границы исследования. Нижней границей исследования является конец 1920-х – первая половина 1930-х годов – период рождения, детских и юношеских лет изучаемых в диссертации китайских искусствоведов. Верхней границей является 2022 год, поскольку до последнего времени двое из шести изучаемых искусствоведов, несмотря на почтенный возраст, продолжают заниматься профессиональной деятельностью.

Источники и материалы исследования. Диссертация опирается на документальные, литературные, и художественные источники и материалы. Первый блок представляет обширный свод документов из Научного архива РАХ в Санкт-Петербурге (документы из личных дел китайских студентов и стажера,

обучавшихся в Ленинградском институте имени И.Е. Репина с 1954 по 1960 год; материалы заседаний Государственных аттестационных комиссий по приему государственных экзаменов и защите дипломных работ; стенограммы заседаний ГАК; тексты дипломных работ), а также тексты диссертаций и авторефератов диссертаций разных авторов по темам, рассматриваемым в настоящем исследовании. Другую часть архивных материалов составляют документы из личных архивов китайских искусствоведов и диссертанта (фотографии, не опубликованные ранее воспоминания и интервью, переведенные с китайского на русский язык диссертантом). Второй блок источников представляют литературные материалы на китайском и русском языках: труды по общим вопросам истории Китая и России XX века, СССР; по теории и истории китайской, российской и советской материально-художественной культуры и искусства в СССР и КНР; монографии, статьи, каталоги, интервью, воспоминания, переводы искусствоведческих книг с русского на китайский язык и подготовленные к изданию китайскими искусствоведами и художниками книги о русском, советском, западном и китайском искусстве, а также энциклопедии, словари и справочники по искусству России, СССР и Китая. Третий блок составляют произведения изобразительного искусства китайских и советских художников и искусствоведов, исследуемых в диссертации.

Методология исследования обусловлена проблематикой, целью и задачами диссертации.

Историко-проблемный метод обозначил поле исследования, определил его структуру и очертил круг источников;

сравнительно-исторический метод позволил провести анализ и сравнение понятий «историческое искусствоведение» и «ленинградская академическая школа искусствоведения», выявить их общие черты и различия, проследить пути взаимодействия;

биографический и персонологический методы способствовали исследованию биографий и личностей китайских искусствоведов, художников и их преподавателей в Ленинградском институте имени И.Е. Репина периода 1950 – начала 1960-х годов;

метод интервьюирования позволил собрать уникальный документальный и информационный материал о жизни и деятельности исследуемых в диссертации китайских искусствоведов, об их взглядах на проблемы истории и теории искусств, изобразительного искусства и художественного образования СССР и КНР.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности.

Диссертация соответствует пунктом Паспорта научной специальности 5.10.1 – теория и история культуры, искусства (искусствоведение): 29. Образование, воспитание и просвещение как феномены культуры. 37. Личность и культура. Индивидуальные ценности. Творческая индивидуальность. 38. Культура и коммуникация. Межкультурные коммуникации. 80. История искусствоведения как науки. Типы искусствоведческих дисциплин. Научные школы искусствоведения и др.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые

- проведено комплексное исследование процесса обучения представителей первого поколения профессиональных искусствоведов КНР на факультете истории и теории искусств Ленинградского государственного института живописи, скульптуры и архитектуры имени И.Е. Репина Академии художеств СССР; проанализированы все виды их профессиональной искусствоведческой деятельности в КНР на протяжении второй половины XX – первых двух десятилетий XXI века; определено значение их вклада в искусствоведение, изобразительное искусство, художественное образование и, в целом, в науку, культуру и образование КНР;
- рассмотрен феномен ленинградской академической школы искусствоведения, позволивший выявить в профессиональной деятельности китайских выпускников ФТИИ Института им. И.Е. Репина преемственность традиций русской академической художественной школы и ее влияние, получившие отражение в китайской науке об искусстве и искусствоведческом образовании КНР второй половины XX века;
- выявлены, систематизированы, проанализированы и введены в научный оборот российского и китайского искусствоведения многочисленные документы из Научного архива РАН в Санкт-Петербурге, содержащие их биографические сведения и характеризующие процесс обучения на ФТИИ китайских студентов, изучены и переведены на русский язык документы из частных архивов китайских искусствоведов и диссертанта, расширяющие представление об исследуемых в диссертации личностях;
- введены в научный оборот российского искусствознания опубликованные в Китае научные труды и мемуары представителей первого поколения искусствоведов КНР, проходивших профессиональное обучение в Ленинградском институте живописи, скульптуры и архитектуры имени И.Е. Репина, что расширяет представление о масштабе ленинградской академической школы искусствоведения и ее значимости для китайской науки об искусстве, важности взаимных культурно-образовательных коммуникаций в области художественного образования и искусствоведения.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Обучение, становление и профессиональная деятельность первого поколения китайских искусствоведов теснейшим образом связаны с историей КНР и СССР 1950-х годов и КНР и Российской Федерации 1980–2010-х годов. Отмечено, что искусствоведы, родившиеся в конце 1920-х и первой половине 1930-х годов в Китайской Республике, получили высшее специальное образование в Ленинградском государственном институте живописи, скульптуры и архитектуры имени И.Е. Репина, благодаря дружбе и сотрудничеству двух стран и государственной поддержке КНР.

2. В период активизации культурного и образовательного диалога между КНР и СССР, с 1954 по 1960 год на дневном отделении ФТИИ Ленинградского

института имени И.Е. Репина проходили обучение по специальности «искусствоведение» шесть граждан КНР – студенты Чэн Юньцзян, Си Цзинчжи, Ли Юйлань, Шао Дачжэнь и Тань Юнтай, а также стажер Сюй Чжипин, практиковавшийся по специальности «музееведение». Четверо из пяти китайских студентов – выпускников ФТИИ – получили дипломы с отличием, а пятый – Тань Юнтай – был отозван на родину за год до окончания института «по просьбе Посольства КНР», что может свидетельствовать о начальном этапе охлаждения отношений между СССР и КНР.

3. Исследование истории Российской академии художеств и ее институций, проводимое в контексте изучения советско-китайских и российско-китайских историко-культурных и учебно-художественных коммуникаций, позволило рассмотреть традиции русской и советской художественной школы, связав их с традициями ленинградской академической школы искусствования, восходящими к деятельности ФТИИ Ленинградского института имени И.Е. Репина; всесторонне проанализировать их особенности и процесс обучения профессии искусствоведа, рассмотрев при этом три основные составляющие понятия «искусствоведение» – историю и теорию искусств и художественную критику.

4. Проведенная в диссертации реконструкция процесса обучения каждого китайского студента дневного отделения ФТИИ с I по V курс основана на многочисленных документальных материалах, выявленных в фондах Научного архива РАХ в Санкт-Петербурге, и их анализе, позволившем на конкретных примерах определить черты, свойственные ленинградской академической школе искусствования. К ним относится высокий уровень профессиональной подготовки студентов; продуманность и взвешенность программ всех учебных курсов; хронологическая последовательность в изучении истории русского, советского и зарубежного искусства и архитектуры; обучение студентов в одних стенах со студентами творческих факультетов, что позволяло будущим искусствоведам непосредственно наблюдать за творческим процессом будущих художников; на первых курсах искусствоведа имели возможность проходить занятия по рисунку и живописи, а также изучать технику и технологию художественных материалов; проходить ежегодные летние студенческие практики (музейные, археологические, педагогические, учебно-производственные); проходить занятия с преподавателями на экспозициях ведущих музеев СССР, посещать музейные фонды; участвовать в обсуждении и рецензировании художественных выставок; готовить курсовые работы, усложняющиеся с каждым курсом, и в завершении процесса обучения готовить самостоятельную научно-исследовательскую квалификационную работу над дипломом. Важной особенностью ленинградской академической школы искусствования является верность традициям русской и советской художественной школы и преемственность профессиональных знаний и традиций «от учителя к ученику».

5. Ленинградская академическая школа искусствования лежит в основе многолетней и разнообразной профессиональной деятельности первого

поколения китайских искусствоведов, что нашло отражение в их трудах, в науке, культуре и художественном образовании КНР второй половины XX века – первых десятилетий XXI века.

6. Китайские воспитанники ФТИИ на всю жизнь сохранили верность и преданность своей alma mater, чему не помешало охлаждение отношений между СССР и КНР с середины 1960-х до начала 1980-х годов. Традиции ленинградской академической школы искусствоведения, воспринятые китайскими выпускниками за годы учебы, нашли свое продолжение в их научных и художественно-критических трудах, в преподавательской, редакторской и организационно-художественной деятельности и со временем передались их ученикам. В значительной мере благодаря этому, ленинградско-петербургское академическое художественное образование вновь востребовано творческой молодежью КНР, продолжающей линию советско-китайского сотрудничества в области подготовки специалистов – художников и искусствоведов, заложенную их предшественниками.

7. Представители первого поколения искусствоведов КНР по существу заложили основы профессионального искусствознания и музейного дела в Новом Китае, обогатив тем самым гуманитарную науку, культуру, художественную критику, различные области искусствознания и художественное образование.

Теоретическая значимость диссертации состоит в том, что в работе актуализированы проблемы исследования китайско-советских и китайско-российских культурно-образовательных обменов второй половины XX – первых десятилетий XXI века, в том числе в области художественного образования и искусствоведения. Теоретические положения диссертации могут способствовать лучшему пониманию влияния традиций ленинградской академической школы искусствоведения на становление и развитие китайских искусствоведов – выпускников Института имени И.Е. Репина и их профессиональной деятельности в КНР. Выводы, сформулированные в результате проведенного исследования, могут стать основой для изучения ленинградской академической школы искусствоведения в других государствах, представители которых обучались в Институте имени И.Е. Репина.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что ее материалы могут быть использованы в научно-исследовательской, учебной и преподавательской работе; при написании статей и монографий; в образовательном процессе – при составлении курса лекций по искусствоведению КНР; при изучении феномена ленинградской академической школы искусствоведения; при изучении искусствоведческой деятельности выпускников ФТИИ разных поколений, а также по истории китайско-советских и китайско-российских обменов в области изобразительного искусства, художественного образования и искусствоведения.

Рекомендации по использованию результатов исследования. Материалы диссертации могут быть применены в теоретических исследованиях и практической деятельности искусствоведов и культурологов; в разработке

лекционных курсов и специальных семинаров в гуманитарных и художественных вузах.

Достоверность результатов проведенных исследований и обоснованность научных положений обусловлена методологией работы, опирающейся на современный искусствоведческий анализ фактологического материала, включающего значительный объем документальных, литературных и художественных источников.

Апробация исследования. Результаты исследования изложены в восьми научных статьях диссертанта, в том числе трех, опубликованных в изданиях, рекомендованных ВАК РФ (общий объем публикаций – 4,63 п.л.), а также в докладах на международных научно-практических конференциях: 4-я Междунар. науч.-практ. конференция. СПб.: РИИИ, 07.11.2018.; VI Междунар. науч.-практ. конференция. СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 20.12.2018.; XIII Междунар. межвузовская науч.-практ. конференция. РГПУ им. А.И. Герцена, 25. 04. 2019.; Архивный фестиваль с международным участием. Самара, Российский государственный архив в г. Самаре, 22–23.10.2019.; Междунар. науч.-практ. конференция, посвященная 100-летию со дня рождения Р.И. Власовой. СПб.: РИИИ, 28.10.2019. Материалы диссертации обсуждались на заседаниях кафедры рисунка и кафедры искусствоведения и педагогики искусства РГПУ им. А.И. Герцена.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, поделенных на разделы, заключения, списка источников и литературы, включающего перечень архивных источников и библиографию на русском и китайском языках (400 наименований), интернет-источники, а также приложение в виде альбома иллюстраций и списка иллюстраций (81 сюжет).

Основной текст диссертации составляет 263 с., общий объем диссертации – 303 с.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновываются выбор темы и ее актуальность, выясняется степень научной разработанности проблемы, определяются объект, предмет, цель и задачи диссертации, уточняются ее границы, источники и материалы, излагается методология и методы исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, определяется достоверность ее результатов, приводится апробация исследования.

В **главе I «Ленинградский (Санкт-Петербургский) институт живописи, скульптуры и архитектуры имени И.Е. Репина в контексте советско-китайских и российско-китайских историко-культурных и художественно-образовательных коммуникаций»** рассматриваются взаимосвязи двух стран второй половины XX – начала XXI века в области истории, культуры, изобразительного искусства, искусствоведения и художественного образования (*раздел 1.1*), характеризуются особенности ведущего художественного вуза СССР и Российской Федерации – Ленинградского (Санкт-Петербургского)

государственного института живописи, скульптуры и архитектуры имени И.Е. Репина Академии художеств СССР, с 2020 года именуемого «Санкт-Петербургской академией художеств имени Ильи Репина» (раздел 1.2); уточняется своеобразие одного из пяти его учебных структурных подразделений – ФТИИ, осуществляющего подготовку специалистов-искусствоведов (раздел 1.3). Показано, что с 1954 по 1960 год на дневном отделении ФТИИ, этого первого и длительного время оставшегося единственным в стране искусствоведческого факультета, наряду с советскими и зарубежными студентами обучались шесть исследуемых в диссертации китайских граждан, ставших первыми дипломированными искусствоведами КНР. Они получили высшее специальное образование в Советском Союзе благодаря государственной политике КНР и СССР. В диссертации показано, что своей многолетней и плодотворной деятельностью представители первого поколения китайских искусствоведов ленинградской академической школы заложили основы профессионального искусствознания в Новом Китае, обогатив гуманитарную науку, различные области искусствознания и художественное образование.

Создание ФТИИ в структуре художественного вуза объяснялось желанием его основателей приобщить будущих искусствоведов к текущей художественной жизни. При создании нового факультета основное ядро преподавателей составляли его организаторы, в том числе преподаватели и выпускники ГИИИ, среди которых были такие крупные специалисты как А.С. Гушин (первый декан факультета), С.К. Исаков, Н.Н. Пунин, М.В. Доброклонский, Н.Д. Флиттнер. Последние двое являлись к тому же сотрудниками Эрмитажа. В конце 1940-х годов в составе факультета были открыты три кафедры истории искусства: Древнего мира, Средних веков и нового времени и Русского и советского искусства. В число преподавателей входили также сотрудники Русского музея и исторического факультета Ленинградского государственного университета. Помимо лекционных курсов, спецкурсов и практических занятий, на факультете проводились семинары по специальности, в задачи которых входила профессиональная подготовка студентов, создание навыков анализа произведений искусства, углубление знаний по избранной специальности. Одной из важнейших задач обучения тех лет являлось умение отстаивать эстетические установки социалистического реализма, специалистом по искусству которого в институте была С.В. Коровкевич. Одной из ее выпускниц в 1960 году стала китайская студентка Ли Юйланы, автор диплома «Современная тема в дипломных работах живописного факультета Института имени И.Е. Репина». Выпускником А.П. Чубовой (в прошлом сотрудника Эрмитажа) в 1960 году стал китайский студент Шао Дачжэнь, опубликовавший книгу о Вальдгаузере на китайском языке. Его дипломная работа «О некоторых римских портретах в музейных собраниях СССР» содержала ряд важных искусствоведческих открытий.

В семи разделах главы II «Обучение китайских граждан – студентов и стажера – на факультете теории и истории искусств Ленинградского государственного института живописи, скульптуры и архитектуры имени И.Е. Репина (1954–1960)» исследуется процесс обучения с I по V курс шести

китайских граждан – будущих искусствоведов, кратко освещается их ранний китайский периода жизни и ленинградское студенчество, их учеба и общественная деятельность в институте, взаимоотношения с сокурсниками и преподавателями, что имеет особую значимость как для понимания становления будущих китайских искусствоведов, так и для осознания уникальности и ценности ленинградско-петербургской академической школы искусствоведения.

Особое внимание в главе уделено проблеме методики изучения биографий китайских выпускников ФТИИ и результат их обучения в институте. Отмечено, что, постигая азы профессии в высшей академической школе искусствоведения, студенты опирались на целостную систему методов, объединяющую *гносеологический* метод исследования, означающий «искусство толкования» понятий, смыслов и интерпретации текстов; *онтологический* метод, разъясняющий суть понятий и связь между ними с целью лучшего понимания предмета и упорядоченности знаний для более эффективного их использования, *феноменологический* метод, описывающий или фиксирующий феномен как объект или явление. В эту систему входит также изучение *культурной психологии личности и такая наука* в системе «наук о человеке» как *биографика*, биографические исследования и анализ *образовательной биографии*, что предполагает *метод культурно-психологической и историко-психологической реконструкции*, а также *комплексной реконструкции жизненного пути личности* как *психологический метод*.

Показано, что одним из основных смыслов проведенного исследования явилась целостная характеристика влияния ленинградской академической школы искусствоведения на китайскую науку об искусстве через изучение биографий представителей первого поколения китайских искусствоведов, получавших профессиональное образование в 1950-е – начале 1960-х годов на ФТИИ Института имени И.Е. Репина, что оказало заметное влияние на становление и развитие профессионального китайского искусствоведения в целом.

Анализ источников, касающихся обучения и профессиональной деятельности китайских студентов, был направлен на решение следующих *задач*:

- систематизацию всех документальных, литературных и художественных источников, отражающих деятельность студентов и выпускников ФТИИ 1950-х – начала 1960-х годов, в том числе представителей КНР;

- характеристику искусствоведческой деятельности в КНР каждого из выпускников ленинградского вуза 1959 и 1960 годов;

- изучение особенностей влияния ленинградской академической школы искусствоведения на китайскую науку об искусстве и искусствоведческое образование КНР;

- анализ авторских методик искусствоведческой работы китайских ученых – выпускников Института имени И.Е. Репина 1959 и 1960 годов.

К числу основных методов изучения биографий китайских искусствоведов – выпускников Института имени И.Е. Репина, применяемых при историко-биографических исследованиях, относится *биографический метод*, суть которого заключается в проведении системного анализа и жизнеописаний выпускников и

их искусствоведческой деятельности, что позволило рассмотреть жизненный путь каждого исследуемого учащегося как важный фактор, влияющий на его творчество, и как форму интерпретации социальных процессов и явлений современной ему действительности. Данный метод имеет значение как для фиксации информации об изучаемых лицах, так и для введения в научный оборот биографических справок.

Метод сравнительного анализа необходим для проведения сравнительной характеристики достижений китайских выпускников ФТИИ Института имени И.Е. Репина в области искусствознания в КНР. Отдельный интерес может представить сравнительная характеристика достижений китайских выпускников и их советских коллег и однокурсников. С другой стороны, вызывают интерес профессиональные биографии китайских и советских выпускников, работающих в сфере культуры и искусства.

Метод анализа научных текстов дал возможность определить магистральные линии в научной и просветительской карьере китайских выпускников ФТИИ и методику работы над ними. Не менее важно было выявить круг тем, актуальных для отдельных исследователей и китайского искусствознания разных периодов его развития.

Метод беседы и интервьюирования, выходящий за пределы архивных и справочных материалов, нельзя называть ключевым, но он позволил существенно расширить информацию о профессиональной деятельности китайских выпускников ФТИИ 1959 и 1960 годов.

Для эффективного изучения творческих биографий китайских искусствоведов была разработана следующая *схема исследования*. Она сводит все необходимые компоненты в единую структуру, в которой учитывается 1 – степень влияния руководителя дипломной или курсовой работы или преподавателя отдельных дисциплин; 2 – степень влияния ленинградской академической школы искусствознания, сложившуюся в Институте имени И.Е. Репина; 3 – степень влияния советского искусствознания как систему изучения, преподавания и проведения научных исследований в области изобразительного искусства; 4 – «китайский» контекст, т.е. уровень и специфику искусствоведческих исследований в КНР, определивший специфику научной профессиональной деятельности выпускников Института имени И.Е. Репина. Учет перечисленных компонентов позволяет максимально полно проводить исследование в области искусствоведческой персоналогии.

Аналізу профессиональной деятельности китайских выпускников ФТИИ посвящены *шесть разделов главы III «Искусствоведческая деятельность в КНР китайских выпускников Ленинградского института живописи, скульптуры и архитектуры имени И.Е. Репина конца 1950-х – начала 1960-х годов»*.

Как уже было отмечено, после возвращения в КНР китайские искусствоведы трудились в разных сферах профессиональной деятельности, что способствовало межкультурным китайско-российским коммуникациям и укреплению дружбы между нашими народами уже в XX веке.

В *разделе 3.1* проанализирован искусствоведческий путь в КНР первого китайского выпускника-искусствоведа, Чэн Юнцзяня (1932–2014), получившего диплом в 1959 году (н/рук. Р.И. Власова), написавшего под ее руководством дипломную работу «Пролетариат в русской живописи второй половины XIX – начала XX века». По прибытии в Пекин Чэн Юнцзянь приступил к работе в Центральной академии художеств Китая, где с первых дней стал преподавать будущим художникам историю зарубежного искусства. В 1970-е годы искусствовед был назначен секретарем общегосударственной группы по редактированию «Истории западного изобразительного искусства» и ответственным редактором «Истории китайского изобразительного искусства». Одновременно он продолжал писать и публиковать художественно-критические статьи о современных художниках в периодических изданиях Центральной академии художеств Китая – журнале «Исследование искусства» и в журнале «Мировое искусство».

Параллельно искусствовед занимался научными исследованиями, связанными с искусством древностей Центральной и Западной Азии, Узбекистана и других, пограничных с Китаем, азиатских регионов. В 1960-е годы Чэн Юнцзянь перевел с русского на китайский язык важную для китайской науки монографию казахстанских ученых, а с конца 1970-х годов, когда в КНР все активнее стали проводиться археологические раскопки и учебные заведения нуждались в соответствующих лекторах, искусствовед увлекся этой работой, с которой был знаком, благодаря учебным летним археологическим практикам в институте. В тот же период Чэн погрузился в самую важную в его жизни работу, связанную с памятью об его отце, знаменитом актере Чэн Яньцю, и посвятил себя изучению творческого наследия Чэн Яньцю, поселившись в Гонконге.

Раздел 3.2 посвящен исследованию искусствоведческой деятельности *Ли Юйлань* (1933–2022), с конца 1970-х годов выступавшей под творческим псевдонимом *Чэнь Пэн*. Профессор Института изобразительного искусства при Центральной академии художеств Китая и почетный профессор своей alma mater – Санкт-Петербургской академии художеств имени Ильи Репина, она оставила глубокий след в китайской науке об искусстве и в профессиональной подготовке китайских искусствоведов. В 2019 году она заочно приняла участие в международной научно-практической конференции «Историко-теоретические проблемы ленинградско-петербургской академической школы искусствования (к 100-летию со дня рождения Р.И. Власовой)», проходившей в Санкт-Петербурге, с докладом о себе как о китайском представителе этой школы. Доклад Чэнь Пэн «Дружба на века» вызвал немалый интерес у участников конференции и будет опубликован в одноименной коллективной монографии Российского института истории искусств. Предпоследней масштабной публикацией китайского ученого стала монография «300 лет русской живописи», а последней ее книгой стала изданная летом 2022 года монография «История художественного обмена между КНР и Россией», участником и свидетелем которого являлась она сама. За годы искусствоведческой деятельности Ли Юйлань (Чэнь Пэн) ее путь ученого, художественного критика, преподавателя и переводчика с русского языка на

китайский искусствоведческих текстов расширился также за счет редакционно-издательской, общественно-культурной, организационно-административной и международной работы. Так, Чэнь Пэн участвовала в создании газеты «Изобразительное искусство» и журнала «Теория и история искусств», являлась главным редактором не только упомянутой выше «Истории зарубежного искусства XX века», но и «Истории русско-советского и восточно-европейского изобразительного искусства». Она была членом редколлегии «Большой китайской энциклопедии» и редактором тома «Китайское изобразительное искусство». За свою трудовую деятельность Ли Юйлань (Чэнь Пэн) была отмечена высочайшей степенью профессионального признания, а также за плодотворную деятельность по поддержке русской культуры и искусства в КНР Ли Юйлань была удостоена высокой государственной награды Российской Федерации – медали А.С. Пушкина.

В диссертации на китайских литературных материалах, документах из личных архивов искусствоведов Ли Юйлань, Си Цзинчжи и Шао Дачжэня, а также интервью, исследуются профессиональные судьбы китайских искусствоведов – выпускников ФТИИ 1959–1960 годов и рассматривается их разнообразная профессиональная деятельность на родине. Особое внимание уделено трудовой деятельности Си Цзинчжи (раздел 3.3), ученицы А.Н. Савинова, писавшей под его руководством курсовые работы, а затем – диплом «Образы наших современников в советской портретной живописи 1950-х годов». После успешного окончания обучения в Ленинградском институте имени И.Е. Репина, Си Цзинчжи вернулась на родину и сразу же приступила к преподавательской работе, стала читать лекции по зарубежному искусству студентам Центральной академии искусств и ремесел, основанной в Пекине в 1956 году. В 1999 году академия официально вошла в состав Университета Цинхуа и была переименована в «Академию изобразительных искусств и дизайна Университета Цинхуа». Сегодня этот вуз имеет высокий статус не только в КНР, но и в мире. Сорок лет, с 1960 по 2000 год (год выхода Си на пенсию), она была тесно связана с этим учебным заведением, занимаясь учебно-преподавательской, научно-исследовательской, общественно-культурной и международной деятельностью.

Шао Дачжэнь – преданный ученик А.П. Чубовой (раздел 3.4). Искусствовед и художник, Шао Дачжэнь также прошел большой путь не только в искусствоведении, но и в изобразительном искусстве. Работая преподавателем, Шао трудился также на постах секретаря Китайского Союза художников, учрежденного в июне 1949 года, был главным редактором журналов «Изобразительное искусство», «Исследования изобразительного искусства», «Мировое искусство», выполнял обязанности ответственного редактора «Большой Китайской Энциклопедии». Он и сейчас является научным руководителем докторантов и наставником многих китайских исследователей.

В Пекине Шао Дачжэнь начал свою деятельность с преподавания и редакторской работы в Центральной академии художеств. Участвовал в подготовке коллективной монографии «История европейского искусства» под редакцией Ван Ци. Шао Дачжэнь ныне известный китайский искусствовед,

признанный ученый, старейший профессор Центральной академии художеств Китая, приглашенный профессор Художественного института при Пекинском университете, профессор Института изобразительных искусств Университета Цинхуа, Пекинского педагогического университета и Института средств массовой информации. Он награжден многочисленными государственными наградами КНР, а также российской медалью А.С. Пушкина за достижения в области искусства и культуры, образования и гуманитарных наук (1999), что позволило ему быть избранным почетным профессором Санкт-Петербургской академии художеств имени Ильи Репина.

В разделе 3.5 исследуется искусствоведческая деятельность *Тань Юнтай* (творческий псевдоним *Дагуань*,) и китайских художников, обучавшихся в Ленинградском институте имени И.Е. Репина в 1950–1960-е годы. Приводятся примеры их редакционно-издательской и художественно-критической деятельности. Их тексты – статьи, каталоги, альбомы, мемуары также обогатили китайскую науку об искусстве. Анализ исследуемого материала призван показать значимость художественного и искусствоведческого образования, полученного китайскими студентами ленинградского института, осветить их профессиональный путь на родине, показать широкий спектр деятельности и творческую эволюцию каждого специалиста, а также через их деятельность определить место ленинградской академической школы искусствоведения в китайском искусствознании.

Осенью 1960 года Тань Юнтай вернулся в Китай, где вместе с двумя дипломированными выпускниками факультета живописи Института имени И.Е. Репина 1960 года – Цюань Шаньши и Сяо Фэном – стал работать в Художественном институте Ханчжоу. Он был довольно известным искусствоведом, специалистом по истории и теории зарубежного искусства, художественным критиком, автором книг и статей. Помимо преподавательской деятельности состоял членом ученого совета Китайской академии изящных искусств, заместителем главного редактора журнала «Новое искусство», работал директором по связям с общественностью Академии, которую с 1983 по 1996 год возглавлял его товарищ, живописец Сяо Фэн, во многом способствовавший процветанию этого учебного заведения. Усилиями Сяо Фэна Китайский художественный институт в Ханчжоу был переименован в Китайскую национальную академию изящных искусств, ныне известную как Гомэй.

После 1988 года Тань Юнтай перешел на работу в Чжецзянский технологический институт, где занимал должности декана и профессора отделения одежды. Кроме того, он продолжал сотрудничать с живописцем Цюань Шаньши, ставшим профессором Китайской национальной академии изящных искусств. В 1983 году Тань Юнтай написал художественно-критическую статью о выставке масляной живописи Цюань Шаньши, в которой изложил свои впечатления о новых картинах художника, созданных в Синьцзяне.

В период реформ и открытости Тань Юнтай и Цюань Шаньши обратились к чрезвычайно важной и необходимой в китайской художественной среде редакционно-издательской работе. Они стали готовить к изданию

иллюстрированные альбомы по изобразительному искусству. Согласно их замыслу, эти книги должны были «открывать горизонты» творческой молодежи. Авторами было издано более десяти полноценных альбомов по искусству русских и зарубежных художников.

Все перечисленное свидетельствует о том, что не только искусствоведы, но и художники – питомцы ленинградской реалистической художественной школы и академической школы искусствования 1950-х – начала 1960-х годов – внесли и вносят каждый свой вклад в искусство, художественное образование, искусствование и, в целом, в культуру КНР.

В *разделе 3.6* исследуется *музейная деятельность Сюй Чжипина (1928–2007)*. После окончания курса стажировки и возвращения в Китай (1960), Сюй Чжипин, более известный под псевдонимом *Сюй Яньфэн*, занимался активной музейной деятельностью: вел исследовательскую и научно-методическую работу в Музее изобразительных искусств Китая и в Музее китайской революции (ныне – Национальный музей Китая), а также состоял в группе экспертов Государственного комитета по охране культурного наследия КНР.

Проведенное в главе исследование показало, что шесть граждан КНР, обучавшихся на ФТИИ Ленинградского института имени И.Е. Репина с 1954 по 1960 год, получили качественное искусствоведческое образование, позволившее каждому из них обрести свой путь в профессии и достойно идти по нему на протяжении многих десятилетий, работая на благо Китайского государства. Китайские представители ленинградской академической школы искусствования стали первыми дипломированными искусствоведами Нового Китая: историками, теоретиками, художественными критиками, преподавателями, переводчиками искусствоведческих текстов на китайский язык, авторами, составителями и редакторами сборников статей, альбомов и энциклопедических изданий, членами и руководителями художественных объединений, а также основателями новых искусствоведческих институций. Это сыграло огромную роль в развитии искусствознания и художественного образования КНР, что имеет важное значение для науки и культуры Китайского государства. Своей профессиональной и общественно-культурной деятельностью китайские искусствоведы способствовали укреплению дружбы, взаимопонимания и международных обменов с Российской Федерацией и другими странами.

В **Заключении** диссертации подчеркивается, что проведенное исследование впервые позволило осветить важную и актуальную проблему, связанную с процессом подготовки китайских специалистов в области искусствознания в системе школы академического искусствования на ФТИИ Ленинградского государственного института живописи, скульптуры и архитектуры имени И.Е. Репина с 1954 по 1960 год и исследовать разнообразную профессиональную деятельность представителей первого поколения искусствоведов КНР на протяжении второй половины XX – первых десятилетий XXI века.

В результате были сделаны следующие **выводы**:

1. Государственная политика СССР, КНР и Российской Федерации второй половины XX – первых десятилетий XXI века имела серьезное влияние на развитие художественного образования, изобразительного искусства и искусствоведения КНР.

2. В период активизации культурного и образовательного диалога между КНР и СССР, с 1954 по 1960 год, на дневном отделении ФТИИ Ленинградского института имени И.Е. Репина проходили обучение шесть граждан КНР.

3. Профессиональная деятельность выпускников была связана со служением китайскому народу. Вместе с тем китайские воспитанники никогда не забывали о своей *alma mater*, оставаясь преданными учителям и ленинградской академической школе искусствоведения.

4. Обучение студентов ФТИИ одновременно со студентами творческих факультетов давало возможность будущим искусствоведам вблизи наблюдать за творческим процессом будущих художников.

5. Важной особенностью ленинградской академической школы искусствоведения является верность традициям русской и советской художественной школы и преемственность профессиональных знаний и навыков «от учителя к ученику».

6. Академическая школа искусствоведения была ориентирована на приобщение будущих искусствоведов к современной художественной жизни, что, в значительной степени, определило будущую профессиональную деятельность китайских выпускников.

7. Вклад китайских искусствоведов в науку, культуру и художественное образование КНР, наряду с их творческой и художественно-педагогической деятельностью, включает многолетнюю общественно-культурную и просветительскую работу, способствующую упрочению международных научных, гуманитарных и культурно-художественных связей.

9. Профессиональная деятельность китайских выпускников ФТИИ Ленинградского института имени И.Е. Репина демонстрирует высочайший профессиональный уровень ленинградской академической школы искусствоведения.

10. Широта и разнообразие историко-теоретической и практической деятельности китайских воспитанников ленинградской академической школы искусствоведения свидетельствуют о ее масштабе и высочайшем уровне, отвечающем методологическим установкам современной научно-образовательной школы.

Основные положения диссертации получили отражение в 8 публикациях автора (авторский вклад 4,63 а.л.)

I. Публикации в научных журналах из Перечня ВАК Минобрнауки РФ:

1. *Ван Шуцзин*. Ленинградское студенчество китайского искусствоведа Си Цзинчжи. 1950-е годы // Вестник Санкт-Петербургского государственного

- университета технологии и дизайна. Серия 2. Искусствоведение. Филологические науки. СПб., 2019. № 2. С. 10–18. (0,88 а.л.).
2. *Ван Шуцзин*. Художественное образование в Китае в XX веке: национальные черты, международные тенденции и российское влияние (на примере Центральной академии изобразительного искусства) // *Культура и искусство*. 2021. № 4. С.54–65. (0,98 а.л.).
 3. *Ван Шуцзин*. Традиции советской школы искусствознания в выпускных работах китайских студентов Института живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина рубежа 1950–1960-х годов (по архивным материалам) // *Культура и искусство*. 2021. № 4. С. 82–93. (1 а.л.).

II. Статьи в научных сборниках:

4. *Ван Шуцзин*. Китайский искусствовед Шао Дачжэнь – ученик Анны Петровны Чубовой // *Искусствознание и педагогика. Диалектика взаимосвязи и взаимодействия: VI Международная научно-практич. конференция: Вып. 6: сборник науч. трудов / Под ред. С.В. Анчукова, О.Л. Некрасовой-Каратеевой*. СПб.: ООО «Книжный дом», 2018. С. 24–33. (0,58 а.л.).
5. *Ван Шуцзин*. Китайский искусствовед Чэнь Пэн – выпускница Ленинградского института имени И.Е. Репина Ли Юйлань: биографический аспект // *Искусство и диалог культур. XIII Междунар. межвузовская научно-практич. конференция, [25 апреля, 2019]: Сб. науч. тр. / Науч. ред. С.В. Анчуков и др. СПб.: Астерион, 2019. С. 395–398. (0,31 а.л.).*
6. *Ван Шуцзин*. Материалы научного архива Российской академии художеств в исследовании истории подготовки китайских искусствоведов в 1950-е гг. // *Архив – пространство цивилизационного диалога: Архивный фестиваль с международным участием. 22–23 октября 2019 г.: Сб. науч. тр. / Федеральное архивное агентство, Российский государственный архив в г. Самаре / Науч. ред. Г.С. Пашковская. Самара: ООО «Научно-технический центр», 2019. С. 123–134. (0,33 а.л.)*
7. *Ван Шуцзин*. Творческие судьбы китайских искусствоведов – выпускников института им. И.Е. Репина: методика изучения профессиональных биографий // *Искусствознание и педагогика. Диалектика взаимосвязи и взаимодействия: VII Международная научно-практич. конференция, [24 декабря, 2019]: Сб. науч. тр. / Под ред. С.В. Анчукова, О.Л. Некрасовой-Каратеевой. СПб.: ООО «Книжный дом», 2019. С. 117–122. (0,3 а.л.).*

III. Статья в рецензируемом научно-теоретическом журнале:

8. *[Ван Шуцзин]*. См.: *Сапанжа О.С., Ван Шуцзин*. Опыт сотрудничества СССР и КНР по подготовке специалистов в области музейного дела в 1950-х гг. (на примере обучения Сюй Чжипина в Институте им. И.Е. Репина в Ленинграде) // *Вопросы музеологии*. СПб., 2019. № 2. С. 196–202. (0,5 а.л./0,25 а.л.).